

Примѣчаніе или воспоминаніе ¹

для тѣхъ, кои по желанію и рвенію божественному пожелаютъ прочитать, — кратко излагающее то, что немногимъ извѣстно, именно: вмѣстѣ съ подвигами страданія, сколько ссылокъ и въ какихъ мѣстахъ и какое время претерпѣли мученичество, — день отшествія и представленія къ Богу вѣрою святыхъ и богоносныхъ отцевъ нашихъ и учителей, новыхъ истинно-мучениковъ и великихъ учителей, особенно того, кто приложенное здѣсь письмо написалъ перстомъ Божиимъ, такъ какъ день (смерти) тѣхъ, кои ранѣе его погребены, то есть Максима и его ученика Анастасія, онъ самъ указалъ, какъ сообщено (выше, въ письмѣ его), а о немъ самомъ и его родныхъ братьяхъ—*Теодоръ и Евпреній*—никто, —сверхъ того и о днѣ смерти *Мартина*, святѣйшаго ² и верховнаго апостольскаго папы и мученика, который возвышается надъ всякимъ, находящимся подъ солнцемъ, священнымъ саномъ ³, — и нѣкоторыхъ другихъ, о коихъ настоящее письмо (не) ⁴ дѣлаетъ упоминанія, и никакое другое, какъ думаю, писаніе или челоуѣкъ.

I. Тѣмъ, кои прочтутъ эти экземпляры настоящаго ⁵ святаго письма того святаго (*Анастасія*), повинуюся Богу ⁶, испытующему утробы и сердца (*Псал. 7, 10*), надлежитъ имѣть самую твердую вѣру, такъ какъ въ немъ (письмѣ,) — Богъ свидѣтель истины, — изъ самаго письма, которое собственною его рукою, а вѣр-

¹) Scholium sive Hypomnesticum.

²) sanctissimi—Baun. Sirm. но не чит. CM.

³) qui omni, quae sub sole est, praecellit hieraticae dignitati.

⁴) Baun. Sirm. non facit mentionem, но CM не чит. non. Въ первомъ случаѣ разумѣется вышеприведенное письмо св. Анастасія, во второмъ—ниже помѣщаемое „Воспоминаніе“ (Гипомнестиконъ).

⁵) illius предъ sacrae чит. CM, но Sirm. Baun. не чит.

⁶) Deo parentibus Sirm. Comb. но Migne parenti имѣть вѣру повинующимся (повинующемуся) Богу. Быть можетъ надо: parentes.

нѣе сказать—ради чудеснаго знаменія—перстомъ Божимъ написано, то есть (письмо) святаго отца и учителя нашего господина аввы Анастасія, пресвитера и апокрисиарія старѣйшаго и славнѣйшаго города Рима, много подвизавшагося великаго и новаго истиннаго мученика (свидѣтеля) истины,—переписано то, что написано имъ, послѣ того какъ онъ, какъ сказано, пострадалъ въ Византіи вмѣстѣ съ сподвижникомъ своимъ и истинно философомъ, даже богомудрымъ и великимъ сомученикомъ Христа истиннаго Бога и Спасителя нашего Максимомъ,—то есть, когда изнутри были отрѣзаны безцѣнные и святые, поистинѣ богодвижные языки и руки ихъ, съ бичеваніемъ и истязаніями жесточайшими, вслѣдствіе коихъ они претерпѣли кровоизліаніе и публичный позоръ по всему городу (проведенные), чему никогда не подвергался даже ни одинъ настоящій злодѣй. И если бы одинъ Богъ, приводящій изъ ничего къ бытію и воздвигающій мертвецовъ, не сохранилъ ихъ къ посрамленію противниковъ отъ такой жестокости ихъ и такого кровоизліанія, такъ какъ отнюдь не позволено было сдѣлать имъ прижиганіе или какое либо сжатіе въ мѣстахъ урѣзанія рукъ и языковъ, какъ это обычно дѣлается для прекращенія кровотеченія,—они безъ сомнѣнія тогда же предали бы возлюбленному ими Богу свои истинно святые и блаженные души. А это все учинили надъ ними поистинѣ нечистѣйшіе и жалчайшіе отступники отъ истины не почему либо другому, какъ по причинѣ одной только премерзкой зависти, которую посѣялъ въ нихъ древній врагъ демонъ, какъ и въ сходныхъ съ ними іудеяхъ, когда тѣ (святые мужи) не смогли хотя бы даже сколько нибудь противиться мудрости, по достоинству дарованной имъ отъ Бога, то есть за ихъ истинную

справедливость, — и только за то (преслѣдовали ихъ), что они не пожелали вступать въ общеніе съ ними въ столь публичномъ и безбожномъ нечестіи ихъ. А написано оно было самою святою правою рукою его (св. Анастасія), которая была отрѣзана и отъ которой остался только обрубокъ, то есть безъ кисти и пальцевъ, — необычайнымъ способомъ, а именно — онъ привязалъ себѣ два весьма небольшихъ и тонкихъ древка, но вѣрнѣе сказать — силою и милостію божественною, какъ и языкомъ истинно божественнымъ и невидимымъ продолжалъ говорить совершенно свободно и безпрепятственно, хотя онъ былъ отрѣзанъ изнутри съ самаго основанія, — о чемъ Лебарницій патрицій Лазики съ страшными клятвами рассказалъ намъ, по устройенію Божію сдѣлавшійся самовидцемъ этого самого, недоумѣвая относительно этого славнаго и великаго чуда. Еще же и Теодоръ протосекретарь преторія префекта Константинопольскаго прежде сего (Лебарниція) сообщалъ мнѣ, и тоже съ страшными клятвами, такъ какъ онъ былъ сосвидѣтелемъ святыхъ страданій ихъ, какъ главный начальникъ¹ такого рода дѣлъ, славя и хваля и благодаря Бога за такое чудо и такую дерзновенную доблесть ихъ. Вѣдь какъ песь или олень отъ продолжительнаго сѣга или жажды или жары, такъ они высунули и предали языки свои, равно и руки, хотя, какъ извѣстно всѣмъ, святой Максимъ былъ весьма малаго роста² и слабъ тѣломъ. Поэтому-то противники, еще сильнѣе воспламеняясь яростью на столь великое дерзновеніе святыхъ, будучи внутри себя негоднѣйшими и истинно безчеловѣчными, какъ настоящіе дикіе звѣри, отрѣзаютъ ихъ (языки и руки).

¹) dominus et magister.

²) brevi valde statura — весьма слабого сложенія и немощенъ.

II. Не только это письмо написано имъ такимъ образомъ, но и другія многія книги и томы трудовъ его. Сами мы Промыслomъ Божиимъ не только сдѣлались самовидцами ихъ, но и милостью Божіею удостоились взять, по его повелѣнію, часть изъ нихъ въ свою собственность,—кои подобнымъ же образомъ и рукою, или же, какъ вѣрнѣе сказано, перстомъ Божиимъ написаны, какъ это было, читается (въ Библии), во время великаго Моисея, то есть промышленіемъ и содѣйствіемъ единого всемогущаго Бога. Какъ любитель благодати и людей, Онъ совершаетъ великія чудеса во святыхъ Своихъ и прославляетъ истинно прославляющихъ Его какъ непреклоннымъ дѣломъ такъ и словомъ и истиною. (Было это тогда), когда онъ пребывалъ еще въ послѣдней, то есть третьей, ссылкѣ своей въ Лазикѣ, въ крѣпости по названію *Θουσумесъ*¹, расположенной выше дачи *Μοχοесъ*², на границѣ страны *Απσιμійской*, къ востоку *Ποντίяскаго моря*, у самой подошвы *Кавказскихъ горъ*, рядомъ съ страномъ *христоролюбивыхъ Аवासговъ* и племенемъ *Аланъ*, около пяти миль отъ помѣстья *Зихахорія*³, то есть перваго дома *Григорія истинно христоролюбиваго патриція и магистрата той же страны Алановъ*, о коемъ и доброе упоминаніе справедливо дѣлаетъ въ этомъ письмѣ. вмѣстѣ съ другими переведенный⁴, конечно насильственно и по приказу тѣхъ жалкихъ начальниковъ, кои тамъ правили прежде него до него самого,—во время той же третьей ссылки семь разъ въ необитаемая мѣста и съ большимъ притѣсненіемъ, онъ почилъ о Господѣ въ выше названной крѣпости

1) Thusumes.

2) Mochoes.

3) a praedio Zichachorio.

4) translati переведенные?

Оусумесь, послѣ того какъ и самъ онъ подвигомъ добрымъ подвизался, истинно православную вѣру сохранилъ и теченіе мученика совершилъ (2 Тим. 4, 7),— одиннадцатаго октября, въ первый день недѣли (воскресенье), въ третьемъ часу, когда во время святой литургіи говорился возгласъ: святая святымъ,—десятаго индиктіона (666 г.). Впрочемъ и самъ онъ предсказалъ день своей святой кончины нѣкоторымъ, находившимся при немъ, за три мѣсяца,— совершивъ также и другія многочисленныя чудеса содѣйствіемъ Святѣйшаго и все производящаго Духа, какъ тамъ такъ и въ двухъ ссылкахъ своихъ, то есть въ Трапезунтѣ и Меземврїи, — и весьма многихъ обратихъ къ вѣрѣ и просвѣтихъ.

III. Когда они пребывали и подвизались въ этомъ святомъ и блаженнѣйшемъ и исполненномъ многихъ трудовъ подвигѣ, то есть вѣнценосномъ исповѣданіи и мученичествѣ, вышеназванный святой Анастасій пресвитеръ и апокрисиарій Римскій, съ шестого индиктіона прошлаго круга (647 г.) до десятаго индиктіона (текущаго круга 666 г.) пребылъ двадцать лѣтъ, удрученный всѣми упомянутыми ссылками своими, разными переправами, угнетеніями, нуждами и притѣсненіями превеликими и чрезмѣрными. А его ученики Θεодоръ и Евпретій, родные и святые братья, дѣти блаженнѣйшаго Плутима, императорскаго пистора, то есть начальника надъ всѣми публичными писторами¹, именно тѣми, кои завѣдуютъ² продовольствіемъ всѣхъ школъ, что называется тетранзитонъ³,—украшенные величайшими богатствами и раз-

1) pistor—хлѣбопекаръ, поставщикъ хлѣбныхъ припасовъ.

2) solvunt annonas.

3) tetransiton.

ными достоинствами, божественными доблестями и дѣвствомъ, которое выше ихъ всѣхъ, посредствомъ котораго именно, какъ думаю, они и удостоились также украситься святыми за Христа подвигами и вѣнцами, какъ чистые и съ чистымъ сердцемъ, такъ какъ они узрять Бога (Матѳ. 5, 3):— послѣ первой ссылки въ Трапезунтъ ихняго и нашего учителя, совершивъ много милостынъ и приношеній, пожелали удалиться въ Римъ. Но вскорѣ же и они близъ Абида были схвачены во время того же гоненія и по той же самой причинѣ, именно за то, что не пожелали оскверняться съ ними столь явнымъ нечестіемъ (содержащимся) въ нечистомъ и совершенно безбожномъ императорскомъ Типѣ, появившемся благодаря услужливости представителей Константинопольской церкви. Потомъ ихъ подвергли конфискаціи ¹⁾, то есть лишили всякаго имущества, которое было у нихъ, и чиновъ, кои имѣли,—они подвергаются смертельному бичеванію отъ префекта и отправляются въ Херсонъ на ссылку, гдѣ насильственнымъ образомъ часто разлучаются другъ отъ друга и подвергаются одиночному заключенію ²⁾ въ крѣпостяхъ тамошнихъ пограничныхъ народовъ. Младшій братъ, который истинно и во всемъ соотвѣтствовалъ своему имени *εἰρηπής*-благолѣпный, проведши въ такомъ боголюбезномъ подвигѣ девять лѣтъ, отошелъ къ Господу, въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ двадцатый день, четырнадцатаго индиктіона (670 г.). А другой старшій братъ, справедливо получившій отъ Господа имя дара Божія (Теодоръ), терпѣль (преслѣдованія), начиная съ шестого индиктіона (предыдущаго цикла 647 г.) и до названнаго уже десятаго

¹⁾ publicatis.

²⁾ deputatis.

индиктіона настоящаго цикла (666 г.), то есть до святого упокоенія о Господѣ святѣйшаго Анастасія пресвитера, отца и учителя ихъ и насъ, кои поистинѣ бѣдствуемъ и сиротствуемъ¹ по причинѣ такой рѣдкости и скудости слова истины и всякой духовной пищи, такъ что и нынѣ также исполняется сказанное Господомъ о бѣдствіяхъ будущихъ временъ, что не голодъ хлѣба пошлетъ Онъ, ни жажду воды, но голодъ слышанія слова Господня, какъ сказано (Амос. 8, 11). Такимъ образомъ двадцатый годъ доселѣ проводить, пребывая въ подвижническихъ трудахъ и бореніяхъ, все въ той же ссылкѣ въ Херсонѣ, уже упомянутый братъ (Евпрепія) Теодоръ, который многіе труды святыхъ удостоилъ собственноручно передать намъ, когда мы ходили туда для посѣщенія и почтенія его и пречестной памяти Мартина, верховнаго и истинно вселенскаго² папы и мученика истины. Сообщилъ онъ намъ и о многочисленныхъ чудесахъ его, совершенныхъ тамъ, съ нанесенными также ему величайшими притѣсненіями, причемъ передалъ еще частицу святаго ораря, то есть личного плата³, оставшагося ему отъ него, и одну изъ ботинокъ его, то есть туфель⁴, коихъ никто другой изъ людей не носить, кромѣ святаго папы Римскаго⁵. Это благодаря тому, что и самъ онъ былъ отправленъ въ ссылку, послѣ того какъ претерпѣлъ всякія жестокости, когда его уводили изъ города

¹) qui revera misserrimi et orphani SM, но Sirm. miserrimus

²) Universalis—*каѳоликѣ*?—Идея всеобщаго, вселенскаго главенства папы.

³) Sancti orarii, id est facialis—платокъ для вытиранія рта и пота съ лица.

⁴) Uno ex compagis ejus, id est caligis.

⁵) Михаилъ Керуларій указывалъ на эту особенность облаченія папы въ числѣ признаковъ римской схизмы. Прим. Comb.

Рима,—самъ онъ предалъ себя, съ великою радостью и рвеніемъ желая подпасть мученичеству за Христа, какъ подражатель и преемникъ святаго и начальника апостоловъ Петра,—какъ во время плаванія, такъ и въ самой Византіи, чтобы предъ глазами всѣхъ подвергаться (тамъ) поруганіямъ отъ враговъ Божіихъ.

IV. И совершая надъ нимъ дѣло, достойное отца ихъ діавола, они сняли съ него его одежду и наложили тяжесть желѣзныхъ оковъ и цѣпей на святую его шею и прѣчестные остальные члены. Потомъ въ этихъ же желѣзныхъ кандалахъ ножныхъ съ издѣвательствами протащили его по всей площади, отъ дворца до преторія префекта, сцѣпивъ съ начальникомъ стражи, то есть первымъ изъ палачей,—и предъ нимъ шель одинъ (палачъ) съ мечомъ, чтобы по частямъ отсѣкать его члены, по совѣту и приказу Буколеона, мерзкаго сакелларія¹ и достойнымъ кровожаднаго звѣря именемъ прозваннаго Григорія евнуха и префекта несчастнаго того города, такъ какъ онъ и дѣла совершилъ исполненныя звѣрской ярости, съ вѣдома и по совѣту императора Константина², который создалъ вышеназванный³ гнусный и гадкій Типъ. Это (постепенное отсѣченіе членовъ святаго) непременно было бы уже приведено въ исполненіе, насколько это касалось безразсуднаго нахальства и намѣренія его, если бы помощь милосерднѣйшаго и прелюбимаго Бога не остановила ихъ и враги не устрашились бы Его всемогущей крѣпости. Извѣстно вѣдь, что это часто испытываютъ даже лютые и безчеловѣчные тираны (насилъники), хотя бы они были въ высшей мѣрѣ

¹) Императорскій казнохранитель.

²) Comb. замѣчаетъ: hinc Synaxarii auctor Pogonato tribuit, cum sit Constans ejus pater. Синаксарь см. ниже въ службѣ св. Максиму.

³) Praedictum? Можетъ быть: Praedicatum—пресловутый.

немилосердны и жестоки, подобно дѣйствующему въ нихъ сатанѣ, быть можетъ, завидуя мученичеству его, какъ подобный имъ отступникъ и проверженецъ идольскаго безумія пресловутый и истинно мудрый во злѣ Юліанъ. Или же Богъ, все направляющій ко благу, Своимъ преблагимъ и Ему Одному извѣстнымъ, неизмѣримымъ и несказаннымъ промысломъ сохранилъ его, когда въ двухъ тюрьмахъ — именно въ караулѣ и стражѣ префекта — въ теченіи ста восьмидесяти дней держалъ его въ тяжкомъ страданіи и немощи. А весь подвигъ своего страданія онъ совершилъ въ три слишкомъ года, какъ это мы могли узнать изъ письменныхъ сообщеній о немъ и отъ Римскихъ воиновъ и собственныхъ его людей, кои вмѣстѣ съ нимъ, подвергаясь многимъ мученіямъ, претерпѣли ссылку по разнымъ мѣстамъ.

V. Далѣе. Почилъ и онъ самъ о Господѣ, послѣ того какъ всегда единую и единственную святую каеолическую и апостольскую славную Церковь Бога нашего соборнѣ (на соборѣ) осіялъ священнѣйшими и истинными догматами и утвердилъ священные и благочестивѣйшіе догматы какъ святыхъ и вселенскихъ пяти соборовъ, — именно — Никейскаго, Константинопольскаго, Ефесскаго перваго, Халкидонскаго и опять бывшаго въ Константинополѣ при Юстиніанѣ императорѣ, — такъ и всѣхъ святыхъ богومудрыхъ и достославныхъ¹ отцевъ нашихъ и истинныхъ учителей. Тѣ, кои по святой любви пожелають прочитать, найдутъ это въ священныхъ дѣяніяхъ (актахъ) святаго и апостольскаго и благочестивѣйшаго собора, собраннаго имъ (св. папою Мартиномъ) въ Римѣ²,

¹) Probabilium — общепризнанныхъ.

²) Латеранскій соборъ 649 г. Акты въ X т. Mansi. См. выше, стр. 186 прим. 3

такъ какъ они (акты) разосланы во всякое мѣсто и во всякую страну. Открыто возвѣстилъ онъ и проповѣдалъ истину, а заблужденія враговъ открылъ и яснѣе предъ всѣми изобличилъ¹. Добрымъ подвизался онъ и весьма ему любезнымъ подвигомъ и къ возлюбленному Господу, за Коего и свою кровь пролилъ, сколько въ немъ было, отошелъ съ превеликою радостію четырнадцатаго индиктіона, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ шестнадцатый день, когда ежегодно празднуется пречестная память хранительницы благочестія, великой подвижницы и чистой дѣвы и мученицы Евѳиміи. Погребенъ между могилами святыхъ въ храмѣ всечтимой святѣйшей и пренепорочной и всегда всехвальной, благодатной и истинно всегда преславной Госпожи нашей и въ собственномъ смыслѣ по природѣ и истинно безъ лжи Богородицы и Приснодѣвы Маріи,—который (храмъ)² называется Влахернскимъ³,—впрочемъ внѣ стѣнъ самага благословеннаго города Херсона, на разстояніи одной мили⁴. Въ этомъ же святомъ храмѣ покоится и уже упомянутый святой Евпретій, подлѣ того преукрашеннаго и истиннаго учителя, который исполнилъ на дѣлѣ евангельской гласъ, говорящій: „пастырь добрый душу свою полагаетъ за овецъ своихъ“ (Іоан. 10, 11).

VI. Далѣе — о святомъ, приснопамятномъ, превосходнѣйшемъ и во всемъ премудромъ, а также богумудромъ и великомъ поборникѣ истины и сомученикѣ тѣхъ (вышеназванныхъ святыхъ) „Величайшемъ“⁵ или Максимѣ, ибо это, какъ мы указали прежде (Письмо

¹) Этихъ словъ нѣтъ у СМ.

²) Ила: которая.

³) Ила: Влахернскою.

⁴) 125 шаговъ, 625 (рим. мля) или 600 (греч. мля) футовъ.

⁵) μέγιστος СМ. megistos Sirm. Ваун.

св. Анастасія, гл. I), на латинскомъ языкѣ означаетъ имя Максима:—его и святой надгробный памятникъ каждую ночь являетъ свѣтильники, начиная со дня, въ которой извѣстна его кончина, и до настоящаго времени, непрестанно сіяя всѣмъ и открывая свое дерзновеніе, которое онъ получилъ у Бога, какъ сообщаетъ выше помѣщенное письмо (св. Анастасія),—и мы сами самолично слышали (объ этомъ) отъ многихъ начальниковъ и жителей того мѣста, кои съ клятвами достовѣрно рассказывали о такомъ истинно чудѣ. А изъ тѣхъ, кои собственными глазами видѣли ихъ (свѣтильники надъ гробницею св. Максима), одинъ еще живъ самъ начальникъ той крѣпости Хемарисъ¹, по имени Мистрианъ, который, бодрствуя съ воинами, видѣлъ ихъ не одинъ и не два, но много разъ,—и первый открыто возвѣстилъ о нихъ всѣмъ. Мы же не въ состояніи были дойти туда по причинѣ высоты той горы, то есть недоступности вершины Кавказа, выше коего нѣтъ горы на землѣ,—и зимняго времени, и кромѣ того возмущенія народовъ, происшедшаго въ тѣхъ мѣстахъ. Равно и Анастасій, его ученикъ, съ одинадцатаго индиктіона прошлаго круга, въ три ссылки, именно—въ Визию², Пербери³ Фракійской страны и выше упомянутый Лазикъ,—проведши десять лѣтъ во многихъ утѣсненіяхъ, невыносимыхъ нуждахъ и другихъ такого рода подвигахъ,—(оба—св. Максимъ и св. Анастасій) переселились въ царство небесное: св. Максимъ, какъ сказано, въ августѣ мѣсяцѣ, въ тринадцатый день, пятаго индиктіона (662 г.), предсказавъ по божественному откровенію свое буду-

¹) Comes eiusdem Chemareos (такъ Sirm. Baun. во СМ. Chemareus—Хемарійскій комитъ) castrі.

²) Bizyes.

³) СМ: Perberi, Sirm. Perberei.

щее въ Господѣ успеніе за пятнадцать дней, какъ объ этомъ уже упомянуто выше, а святое свое за истину во Христѣ Богѣ нашемъ мученичество за нѣсколько лѣтъ ранѣе,—ученикъ же его Анастасій—въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ двадцать четвертый день, того же индиктіона (пятого—662 г.).

VII. Вотъ это-то священнѣйшее и вышеприведенное, собственноручное и притомъ божественно происшедшее, письмо, вмѣстѣ съ приложенными¹ боговдохновенными свидѣтельствами и разсужденіями, послано намъ изъ той же ссылки ихъ, то есть изъ Лазика,—которое мы и имѣемъ и сохраняемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, божественно преданнымъ ему, знаменательнымъ орудіемъ, коимъ писалъ, то есть выше упомянутыми двумя тонкими палочками, и другими благословеніями и дарами его святыми и досточтимыми, а также и всѣми по Бозѣ благами, то есть изученными имъ книгами и собственноручными сочиненіями, какъ истинно священными его похвалами и останками. Дано было это намъ ничтожнѣйшимъ, то есть Θεодосію и Θεодору, роднымъ и истиннымъ братьямъ, смиреннымъ и грѣшнымъ монахамъ, чрезъ Григорія монаха и аввы монастыря святаго Іоанна Крестителя въ странѣ Албановъ, которая называется Батарару, въ двадцатый день августа мѣсяца, одиннадцатаго прошлаго индиктіона, когда мы возвращались изъ страны часто упоминавшихся Лазовъ. Туда отправились мы, хотя и весьма слабые и бѣдные и недостойные, по обычаю для посѣщенія тѣхъ, не только ради уже упомянутой ввѣренной намъ книжной тяжести, то есть приказанія часто упоминавшагося святаго и верховнаго апостольскаго папы Римскаго Мартина, когда мы лично явля-

¹) Sibi CSirm, но M. tibi—неудачно.

лись къ нему въ томъ великоименитомъ городѣ, гдѣ мы получили отъ него самаго собственноручное удостовѣреніе относительно того, что утверждено имъ соборно, и узнали отъ самаго папы и другого кого изъ тѣхъ, кои вмѣстѣ присутствовали (на соборѣ),—но и потому, что собственными устами заповѣдалъ намъ объ этомъ, послѣ того какъ они пострадали, когда находились еще въ Византіи въ тюрьмѣ въ преторіѣ префекта, называвшейся Діомедисъ, изъ коей мы и переправили ихъ въ уже упомянутую третью ссылку ихъ въ Лазіку, заботливо стараясь и въ остальныхъ ссылкахъ ихъ и пребываніяхъ въ тюрьмахъ, трудахъ страданіяхъ и бѣдствіяхъ чрезвычайныхъ по нашей возможности, благодаря пріятнымъ Богу молитвамъ ихъ, при Его содѣйствіи намъ—такъ какъ онъ часто избавлялъ насъ отъ незаконныхъ рукъ нечестивцевъ, отъ опасностей на морѣ и разныхъ бурь, — служить имъ отъ нашей бѣдности тѣмъ, что было у насъ отъ благословенія родителей какъ бы о Господѣ, вѣрнѣе же сказать—даромъ Божиимъ, а не отъ чужихъ. Но (кромѣ ихъ старались мы служить) и остальнымъ, нисколько не менѣе тѣхъ сподвижникамъ и сомученикамъ, и благодаря этому мы сдѣлались зрителями язвъ ихъ и страданій, кои претерпѣли они за Христа истиннаго Бога нашего,—и сверхъ того, оказавшись самоличными слушателями ихъ, мы опытно познали также и ихъ божественно премудрое и спасительное ученіе, воспользовались ихъ дѣйственными и Богу благопріятными молитвами и нѣкоторыя изъ одеждъ, разодранныхъ на нихъ во время страданія, получивъ изъ собственныхъ ихъ рукъ, мы принесли вмѣстѣ съ освященными и драгоцѣнною кровію окрашенными перевязями, коими обложены были урѣзанныя ихъ святыя руки для врачебнаго прекращенія

кровотеченія. А тѣхъ и другихъ вмѣстѣ соединить и упомянуть мы рѣшились, какъ думаю, не безъ основанія, потому что они оказались совершенно одинаковыми въ борьбѣ за истинно святую и православную вѣру и въ союзѣ мира и любви.

VIII. Наконецъ безпредѣльно велико было число тѣхъ, кои во время того жесточайшаго и невыносимаго гоненія явно и тайно учиняли мученія разными бѣдствіями и притѣсненіями, коварно и лукаво всякими способами причиняя ихъ якобы не за вѣру, но подъ разными другими предлогами къ обвиненію, такъ что болѣе простые люди, легко поддающіеся обману, не понимали этого, безъ сомнѣнія предоставляя (вѣдать ихъ (мучениковъ) и то, почему они пострадали, одному Богу, знающему тайное, и тѣмъ, кои были болѣе проникательны. За нихъ всѣхъ мы, какъ бы присутствуя и преклоняя какъ колѣна сердечныя вмѣстѣ съ тѣлесными, такъ и сердечныя чувства со слезами, и простираясь предъ ногами всѣхъ васъ, умоляемъ и просимъ всѣхъ васъ, дѣйствительно преданныхъ подлинной истинѣ, о томъ, чтобы вы, во первыхъ, оказали снисхожденіе во всемъ малости и неискренности насъ, кои, какъ истинно вѣрные получаемъ все это для сообщенія и исполненія,—и да не покроетъ забвеніе столькихъ и такихъ святыхъ подвижниковъ (только) потому, что весьма немногіе и рѣдкіе пожелали-бы тщательно дознавать это. Мы же, какъ сказано, такъ какъ волею Божіею содѣлались самоличными свидѣтелями наибольшей части ихъ дѣяній и устрашились распри, рождающейся отъ лѣности, и, говорю какъ предъ Богомъ, не почему либо другому, какъ только по этому, рѣшились какимъ бы то ни было образомъ писать это,—и мы отнюдь не считаемъ себя достаточными исчерпать жизнь и достоинства;

Подвиги за благочестіе и труды такихъ и столькихъ истинно достойныхъ удивленія и великихъ тѣхъ о Господѣ священнѣйшихъ мужей, по причинѣ именно принадлежащей¹ намъ и совершенной простоты нашей и всецѣлой неискусности, благодаря коимъ и скудость рѣчи присуша намъ болѣе всѣхъ. IX. Вмѣсто (подробныхъ) дѣяній и (ораторскихъ) восхваленій великой жизни почитаемъ для себя достаточнымъ того, если кто по любви къ истинѣ и прилежанію пожелаетъ прочитатъ божественные подвиги ихъ и безъ всякой скуки (пожелаетъ прочитатъ) многочисленные труды противъ нечестія и за благочестіе и сочиненія, кои и мы со всякою старательностью и тщаніемъ, вмѣстѣ съ выписками изъ проклятыхъ писаній противниковъ (еретиковъ), хотя и низкими и истинно не годными оказываемся болѣе всѣхъ во всемъ, однако по мѣрѣ присущей намъ силы списали въ разныхъ книгахъ и томахъ и передали любителямъ истины во славу и непрестанную похвалу и благодареніе Всемогущаго Бога и по истинѣ Дивнаго во святыхъ Своихъ и для соревнованія и улаженія тѣхъ, кои пожелаютъ бороться за благочестіе,— для смущенія и неизбежнаго позора враговъ истины и Самого Бога всяческихъ,—обличенія и опроверженія взведенныхъ ложныхъ клеветъ и пустыхъ и непостоянныхъ указовъ,— и вообще всѣ святѣйшіе и благочестивые подвиги ихъ и труды, различнымъ образомъ причиненные имъ со стороны противниковъ, то есть привнесеннаго новаго и еретическаго, все принимающаго, изобрѣтенія Геракліоно-Киро-Сергіе-Пирро-Павло-Петритовъ и безвольно-бездѣйственни-

¹) CM. collectaneam, Sirm: collectaneam.

ковъ¹,—или, вѣрнѣе сказать, новыхъ Епикурейцевъ, то есть совершенно лишенныхъ Бога, какъ доказываютъ самыя дѣла и сочиненія противниковъ тѣмъ, кои съумѣютъ различать предметы такого рода, — какъ скоро тѣ, кои послѣ насъ будутъ ученые и сильные въ словѣ, когда найдутъ эти писанія, получатъ въ нихъ поводъ воздавать должныя благодаренія Богу и святымъ Его, ибо „дай, сказано, мудрецу поводъ, и мудрѣе будетъ“ (Притч. 9, 9).

Х. Во вторыхъ (просимъ васъ): непрестанными молитвами и прошеніями съ добрыми дѣлами и слезами (соединенными) ходатайствуйте предъ благоснѣйшимъ по природѣ и милосерднѣйшимъ Богомъ, да окажетъ Онъ состраданіе немощамъ нашимъ и прекратить наконецъ еще доселѣ продолжающееся коварное и злокозненное гоненіе, бѣдствіями и жестокостью превышающее всѣ (прежнія) языческія и еретическія гоненія, такъ какъ Онъ вѣдаетъ хрупкость нашей брѣнности и легкость паденія, благодаря величайшей лживости и непотребства тѣхъ (гонителей),— и да настанетъ конецъ смятенія и прекращеніе такого ужаснѣйшаго зла, то есть изливающихъ драгоценную кровь ихъ, какъ это было совершено (прекращеніе гоненія) при нечестивыхъ и безбожныхъ Аріанахъ за багряную кровь святаго Петра патріарха Александрійскаго и мученика. Ради чего и выше названные святые отцы наши и истинные учителя благочестія, и особенно апостольскій и верховный папа нашъ Мартинъ подобнымъ образомъ предалъ себя самаго въ

¹) Heracliano-Cyro-Sergio-Pyrrho-Pavlo Petritarum et involuntativo imperatistarum: въ первомъ словѣ соединены имена еретиковъ, а во второмъ указано жеученіе, лишшающее Христа человѣческихъ воли и дѣйствія.